

Но из гуманитарных соображений, дабы парусная зараза со Штерка не распространилась дальше и не погубила народ на планете Альфина, они всё же отправили рапорт вышестоящему командованию, а затем десантировались на планету всей группой. Опираясь на сигнал биомеханоидов, связанный со штабным, они и отыскивали эту котловину.

Кто бы мог подумать, ох, кто бы мог подумать, что их молодой и перспективный замкомгруппы вовсе не погиб, да еще и родился в рубашке: заразу из его тела вывел какой-то сопливый малец!

Когда эти бойцы узнали, что хворь из тела Штерка извлечена, они испытали непередаваемое изумление, сменившееся диким ликованием. Жучиные короли, подрывающиеся вместе с бронескафандрами, извечно были головной болью военно-воздушных сил. Зараза эта была поистине жуткой и отличалась невероятной скоростью деления. Стоило мечабойцу подхватить её, как ему оставалось лишь ждать неизбежного конца.

Сколько средств и ресурсов военное ведомство ни вбухивало в решение этой проблемы, добиться удавалось лишь временного облегчения, а о полном исцелении нечего было и мечтать.

Это был настоящий демонический меч, занесённый над головой каждого мечабойца, — и вдруг на планете Альфина его взяли да и унесли какие-то сопляки! Как же бойцам не радоваться и не ликовать?

Конечно, главным бенефициаром оказался их замкомгруппы, избежавший преждевременной смерти, так что это была радость вдвойне!

Однако тут возникла загвоздка — именно она и взбесила Ся Фейи: этот мелкий ублюдок Ли Сяоцзюнь нагло присвоил заслуги её младшего брата!

Поскольку отец Ли занимался бизнесом и семья жила зажиточнее остальных, деревенский староста распорядился отправить Штерка на долечивание именно к ним. Кто бы мог подумать, что этот сопляк Ли Сяоцзюнь целый день крутится возле больного, ухаживая за ним с утра до вечера, да так ревностно, что даже лучшей подруге Ся Фейи, Ли Лолуо, всё начало казаться каким-то подозрительным!

И ладно бы только это. Пользуясь близостью к телу, этот тип при расспросах бойцов из отряда Сокол напропалую уверял, будто способ избавления от паразита подсказал он сам. Дескать, поскольку Ся Дунъи — его лучший друг, он ничего от него не укрывл...

Твою мать, да кто вообще дружит с этим змеёнышем! Услышав от Ли Лолуо рассказ о том дне, Ся Фейи чуть не лопнула от злости!

Что еще сильнее разозлило девушку, так это то, что отец Ли Лолуо, Ли Дэи, даже не позволил ей возразить Ли Сяоцзюню.

Что вообще означал этот поступок Ли Дэи?

Едва вернувшись, Ся Фейи выпалила всё на одном дыхании, а затем в ярости уселась на постели, уставившись глазами в глаза всё еще лежавшему Ся Дунъи.

Ся Дунъи покачал головой, немного подумал и спросил:

— А эти люди разве не заходили к нам расспросить?

Ся Фейи покачала головой:

— Вроде заходили, но мы все лежали пластом, так что они не стали мешать.

Ся Дунъи кивнул и произнес:

— Да ладно тебе. Вы с Ли Лолуо так дружите, раз Ли Сяоцзюню и дяде Ли так нужна эта слава — пусть забирают. — К тому же он как раз опасался, что раскрытие его личности как мастера гу навлечет на него неприятности, и теперь был только рад, что кто-то добровольно вызвался решить эту проблему за него.

Вот только он сомневался: если способ извлечения гу действительно так важен, как расписывала Ся Фейи, то шитая белыми нитками ложь Ли Сяоцзюня вряд ли сможет кого-то обдурить. Оставалось лишь гадать, почему Ли Дэи, выходец из среды торговцев, вдруг подыгрывает этому спектаклю.

Тут он вспомнил: хотя мать и привезла Ли Сяоцзюня в семью Ли, матушка Ли относилась к нему неплохо, но сам Ли Дэи никогда не признавал паренька своей плотью и кровью. Из-за того, что матушка Ли люто ненавидела измену мужа, отношения между супругами были до предела натянутыми, и Ли Дэи неизменно глядел на Ли Сяоцзюня волком. Если бы не попустительство Ли Дэи, при характере Ли Лолуо она вряд ли стала бы относиться к Ли Сяоцзюню с таким холодом и отчуждением.

Прикинув всё это, Ся Дунъи тем более не мог взять в толк, какие тайные замыслы вынашивает Ли Дэи.

Поскольку люди из отряда Сокол уже заглядывали в дом Ся, Ся Дунъи был уверен, что после его выздоровления они появятся снова, чтобы перепроверить, правду ли говорил Ли Сяоцзюнь. Но те так и не объявились. Столь нелогичный поступок показался Ся Дунъи крайне подозрительным, хотя он никак не мог сообразить, что именно здесь не так.

В конце концов ему оставалось лишь плыть по течению и выбросить происшествие в джунглях из головы.

Зато Ли Дэи, едва услышав от дочери, что Ся Дунъи уже может подниматься с постели, тут же приволок три огромные коробки сахарных лепешек и питательных добавок, притащив за собой

Ли Сяоцзюня, чтобы тот принес Ся Дунъи свои извинения.

Однако в своей речи Ли Дэи упомянул лишь то, как Ли Сяоцзюнь запустил в Ся Дунъи камнем и ранил его, при этом обойдя полным молчанием попытки парня присвоить себе чужие заслуги.

Это ясно доказывало, что он намерен до конца цепляться за чужую славу спасителя и целителя!

Ся Фейи была не из тех, кто умеет держать язык за зубами, и с самого утра выложила матери всё до последнего слова. Но поскольку Ся Дунъи уже дал понять, что не хочет выставлять правду напоказ, матушка Ся, хоть и кипела от гнева, лишь сохраняла ледяное выражение лица, кое-как перенося бесстыдного, увиливающего от сути Ли Дэи.

Ли Дэи был дельцом: какого бы мнения ни придерживались домочадцы Ся, он не сходил с лица улыбкой, а его круглое пухлое лицо источало простодушие и надежность. В противоположность ему, Ли Сяоцзюнь совершенно не походил на отца: худое лицо, острый подбородок и ни тени улыбки. Парня заставили извиняться из-под палки, поэтому говорил он отрывисто, а лицо его оставалось мрачным, как и прежде.

Ся Дунъи изначально только и ждал, что кто-нибудь примет на себя удар за его проделки, а потому без лишних церемоний принял извинения Ли Сяоцзюня. Однако его великодушие не только не вызвало ответной благодарности, но лишь заставило лицо Ли Сяоцзюня помрачнеть еще сильнее, а в глазах залегла густая тень. Когда их взгляды — его и злобный взгляд Ли Сяоцзюня — встретились, по телу Ся Дунъи пробежала ледяная дрожь. Холод во взгляде собеседника ничуть не уступал тому чудовищному потоку злобы, что он ощущал в день излечения Штерка.

Ся Дунъи наконец осознал: характер Ли Сяоцзюня уже сформировался мрачным и извращенным, и всё это было гораздо серьезнее, чем запущенная форма синдрома восьмиклассника, о которой он думал. Такие люди завистливы, они в упор не замечают чужих достоинств, помня лишь обиды, и способны ненавидеть любого, кто хоть в чем-то превосходит их.

И надо же было вырастить сопляка с таким скверным нравом! Но Ся Дунъи вовсе не обладал мягким характером, позволяющим вытирать о себя ноги, и тут же помрачнел в ответ.

Взгляд его холодел с каждой секундой. Ся Дунъи демонстративно отвернулся от Ли Сяоцзюня, подошел к Ли Дэи, вскинул голову и внезапно спросил:

— Дядя Ли, как сейчас поживает господин Штерк?

Ли Дэи тут же расплылся в улыбке и ответил:

— Господин Уэр чувствует себя прекрасно, он уже во многом восстановился...

— Думаю, дела обстоят совсем не так хорошо, как говорит дядя? — Ся Дунъи не дал Ли Дэи продолжать в том же духе, резко оборвав его и отрезав: — Спорим, сейчас он спит куда больше, чем бодрствует, и эта ситуация становится всё хуже и хуже, я прав?

Хотя паразит в теле Штерка был извлечен, молодой человек зашел в заражении слишком далеко: личинки успели бурно размножиться внутри его организма, истощив жизненные силы. По словам дедушки Ху, стоило утратить эту основу — и отведённые годы жизни сокращались в разы, а человек терял всякую бодрость. Если своевременно не заняться восстановлением, призраки Белого и Черного доберутся до него в два счёта.

Иными словами, извлечение червя было лишь первым шагом к выздоровлению, а последующий уход нельзя было запускать ни на мгновение.

При этом лечение требовало строгого индивидуального подхода, а не слепого пичканья лекарствами — иначе организм ослабленного пациента просто не усвоит их, и он отправится на тот свет раньше времени!

Слова Ся Дунъи попали в самую точку. К тому моменту, когда он с улыбкой закончил говорить, лицо Ли Дэи окаменело. Однако круглолицый мужчина быстро взял себя в руки. Окинув Ся Дунъи оценивающим взглядом, он кивнул и прямо подтвердил его слова:

— Ты прав... Раз ты так хорошо осведомлен о состоянии господина Уэра, быть может, у тебя есть способ всё исправить, Дундун?

Ся Дунъи не стал ни кивать, ни мотать головой, лишь загадочно улыбнулся Ли Дэи. Затем он взял чайник и налил чашку горячего кашляющей матушке Ся.

Уклончивый ответ Ся Дунъи слегка раздосадовал Ли Дэи, но тот быстро сообразил, в чем дело. Этот прожженный толстяк бросил взгляд на бледную матушку Ся, с юных лет мучившуюся кашлем с кровью, вытер лицо носовым платком и произнес:

— Как насчет такого предложения: я выделю сто тысяч на лечение твоей мамы... Нет, я буду оплачивать медицинские расходы до тех пор, пока она полностью не поправится, а ты взамен расскажешь мне, как исцелить господина Уэра. Идет?

У Ся Дунъи действительно были мысли о подобной сделке с Ли Дэи, но он никак не ожидал, что тот не только проявит проницательность и наблюдательность, но и окажется настолько щедр, сразу же озвучив условия, о которых сам Ся Дунъи только мечтал.

Конечно, Ся Дунъи понимал: если позволить отцу и сыну Ли присвоить заслуги перед армейским командованием Федерации, выгода от этого будет куда больше той помощи, которую они готовы предложить для лечения его матери. Но он уже давно планировал затеряться в тени и не претендовал на эту славу, а возможность разом решить гигантскую проблему с деньгами на лечение матери была прекрасным исходом.

В душе Ся Дунъи уже был согласен, но подобные вопросы решал не он — последнее слово оставалось за главой семьи, матушкой Ся. Матушка Ся не слишком-то рвалась принимать эти деньги, смутно чувствуя, что из-за этого Ся Дунъи окажется в ущемленном положении. Поэтому, когда Ли Дэи ждал ответа, на её лице промелькнуло колебание. Поняв, как сильно мать заботится о нем, но опасаясь, что она откажется, Ся Дунъи поспешно подошел ближе, сжал её ладонь и улыбнулся:

— Мам, дядя Ли предлагает это от чистого сердца, не отказывайся, хорошо?

Услышав это, матушка Ся тяжело вздохнула и произнесла, обращаясь к Ли Дэи:

— Старший брат Ли, не сердчайте на мои резкие слова, я женщина темная... кхе-кхе... но если бы не сыновняя преданность Дундуна, готового пойти на уступки ради моего лечения, я бы ни за что на свете на это не согласилась. Ли Деи, услышав это, сразу понял, что мама Ся смягчилась, и тут же ухватился за возможность. С улыбкой он принялся расхваливать сыновнюю почтительность Ся Дунъи и говорил, что у мамы Ся прекрасные дети, которые куда лучше его собственного сына. Мама Ся, разумеется, не верила подобным лести и уговорам, но всё же вежливо улыбнулась — на этом их сделка и состоялась.

Ли Деи получил от Ся Дунъи рецепт целебного отвара, но не успела на его лице отразиться полная удовлетворенность, как Ся Дунъи предупредил: успешность того метода извлечения гу составляет всего тридцать процентов, и им обязательно нужно донести это до людей из «Сокола».

В конце концов, речь шла о человеческих жизнях. Пусть Ся Дунъи и недолюбливал Ли Деи с сыном, совесть не позволила ему промолчать. В прошлой жизни его родина часто страдала от землетрясений, и однажды, когда ему было всего шесть лет, его заживо погребло под обломками, где он чуть не погиб. Тогда один военный из Народно-освободительной армии вытащил его из груды кирпичей и камней. Поэтому он всегда преклонялся перед военными и даже теперь, после всех перемен, не мог из упрямства умолчать о столь смертоносной правде.

Отец и сын Ли ушли с недовольными лицами, а члены семьи Ся собрались вместе, и долгое время никто не произносил ни слова. Наконец мама Ся подозвала к себе Ся Дунъи и спросила, неужели ему не обидно, что его заслугу присвоили чужие люди.

Ся Дунъи почесал затылок и покачал головой:

— Каких бы успехов я ни добился, они не идут ни в какое сравнение с маминым здоровьем. Главное, чтобы вся наша семья была вместе и все были счастливы.

В прошлой жизни он родился брошенным ребенком и пробивался в жизни прямо среди куч мусора, пока в четыре с половиной года его не подобрал добрый старик Ся Ху. Он не знал, почему родители от него отказались, но всем сердцем мечтал о счастливой и дружной семье.

Теперь же у него были папа, мама и старшая сестра, и он считал себя невероятно везучим. Даже нелепая смерть в прошлой жизни казалась ему лишь испытанием, посланным судьбой — только пройдя через него, он смог обрести всё то, чем дорожит сейчас.

Разве стоит переживать из-за того, что у него украли какую-то маленькую заслугу? К тому же, по его мнению, это вовсе не было заслугой. С таким методом извлечения гу, чья эффективность не дотягивала и до тридцати процентов, сам Ся Дунъи ни за что не осмелился бы заявиться в военное министерство Звездной федерации и требовать наград!

Сыновняя забота сына вновь тронула сердце мамы Ся. Сначала она хотела расспросить Ся Дунъи, откуда он вообще знает, как извлекать патоген из тела Стерка, и где раздобыл рецепт того отвара. Будучи матерью, она вдруг с горечью осознала, насколько была невнимательна, ведь она почти ничего не знала о жизни собственных детей.

Однако мама Ся видела, что Ся Дунъи вовсе не горит желанием отвечать на эти вопросы. Как нежная и заботливая мать, она проглотила уже готовые сорваться с языка слова и лишь слабо улыбнулась. Погладив по щекам сына и дочь, чьи лица были так похожи друг на друга, она прижала их к груди:

— Что бы в будущем с вами ни случилось и какими бы вы ни стали, вы навсегда останетесь самой большой гордостью вашей мамы.

Ся Дунъи не был уверен, передадут ли Ли Деи его предупреждение людям из «Сокола», ведь тогда ценность метода извлечения гу сильно упадет.

Как раз в это время мама Ся решила обратиться к Мэн Ляншэню и попросить его съездить в соседнюю долину к их дяде, чтобы тот составил ей компанию и помог добраться до ближайшего мегаполиса — Ичэна, где она планировала показаться врачам.

Из-за изоляции технологий уровень медицины на планете Эльфи был крайне низким и сильно отставал даже от эпохи, в которой жил Ся Дунъи до перемещения. Больницы и клиники попадались на каждом шагу, но квалификация принимавших там лекарей оставляла желать лучшего — по мнению Ся Дунъи, они больше походили на каких-то шарлатанов, чьи познания не шли ни в какое сравнение с мастерством старика Ся Ху.

Поэтому Ся Дунъи, перенявший от старика Ся Ху большую часть его медицинских навыков, с самого начала решил использовать это преимущество и в будущем планировал всерьез заняться медициной и стать врачом.

Мучившая маму Ся болезнь легких доставляла немало хлопот. В обычных клиниках ей могли выписать разве что простейшие поддерживающие отвары, которые с трудом сдерживали симптоматику, не говоря уже о полном исцелении.

Чтобы вылечить ее недуг, нужно было отправляться в первоклассную крупную больницу мегаполиса, но это требовало немалых средств. Именно поэтому отец Ся, один из самых ловких и умелых жителей Вогнутой Лощины, решился на нелегальный перелет на планету Юньу ради подработки.

Теперь, благодаря финансовой поддержке Ли Деи, проблема с деньгами была решена. Однако,

как говорится в старой китайской пословице, в глуши и среди суровых гор рождаются лишь упрямцы и бунтари. Жители планеты Эльфи и сами были потомками отчаянных головорезов, когда-то сговорившихся с внешними врагами и предавших всё человечество, к тому же они выросли на планете, кишасей свирепыми ядовитыми тварями, — нетрудно догадаться, каков был их нрав!

И дело было даже не в опасностях и трудностях долгой дороги, полных разбойников. Безопасность в таких мегаполисах, как Ичэн, ни в какое сравнение не шла со знакомыми Ся Дунъи по прошлой жизни Императорской столицей или Шанхаем. Мама Ся была слишком хрупкой, и она боялась не уследить за детьми в суете, поэтому не собиралась брать брата и сестру с собой в Ичэн.

Но отправляться в незнакомый Ичэн в одиночку тоже было неправильно. Сначала она планировала попросить знакомого отца Ся — Уильяма — передать весть мужу, чтобы тот вернулся и они поехали вместе. Однако Ся Дунъи с этим не согласился, считая, что маму нужно лечить как можно скорее. Поразмыслив, мама Ся и сама понимала, что ей с каждым днем становится всё хуже, а когда Уильям снова заглянет на планету Эльфи — никому не ведомо. Тогда она вспомнила о своем младшем брате Юй Ханьчжане.

Родительский дом мамы Ся находился через два горных хребта от их деревеньки в Вогнутой Лощине. Поскольку на западной окраине той деревни располагалось озеро в форме полумесяца, место это звалось Долиной Лунной Диадемы, и добраться туда из Вогнутой Лощины можно было лишь по узким горным тропкам. Маме Ся оставалось лишь попросить лучшего друга мужа помочь передать весть. Так вышло, что Мэн Ляншэнь был главным претендентом на пост следующего старосты деревни, к тому же он был холостяком, поэтому половину людей из «Сокола» разместили на постой именно у него.

Ся Дунъи попросил маму заодно передать Мэн Ляншэню о недостатках метода извлечения гу, чтобы тот предостерег бойцов «Сокола».

Дом Мэн Ляншэня находился недалеко от дома Ся, всего в нескольких шагах. Мама Ся вернулась вскоре после ухода, но выражение ее лица было до того странным, что дети не на шутку встревожились.

Мама Ся подозвала их к себе, переводя взгляд с сына на дочь. После недолгих колебаний она так ничего и не объяснила, а лишь увела Ся Фэйи с собой в спальню для долгой беседы.

Странное поведение матери застало Ся Дунъи врасплох, и это неведение поселило в его душе смутную тревогу.

Однако вскоре дверь открылась, и оттуда вышли мама Ся и Ся Фэйи. На лице мамы Ся вновь застыло привычное спокойствие и мягкость, а Ся Фэйи шла следом, отстав на шаг. Заметив взглянувшего на нее Ся Дунъи, она хихикнула и строила ему забавную рожицу.

Увидев эту гримасу, Ся Дунъи мгновенно успокоился. Он подошел к маме Ся, взял ее под руку

и, подняв голову, с надеждой заглянул ей в глаза.

Заметив наивное выражение лица сына, мама Ся почувствовала, как ее сердце растаяло от нежности, и наконец поведала им обо всем.

Оказалось, что всё дело было в том «беспокойстве», которое доставил порошок от насекомых, переданный Ся Фэйи для проверки Мэн Ляншэню. Личная проверка Мэн Ляншэня подтвердила, что этот пакетик действительно обладает свойством отпугивать ядовитых тварей. В тот день даже некоторые хищные ядовитые растения, обычно нападающие на людей первыми, держались от Мэн Ляншэня за километр, избавив его от множества хлопот.

Впрочем, далеко не всякая нечисть боялась этого порошка. Флора и фауна планеты Эльфи по степени ядовитости делились на пять уровней, и, судя по опыту Мэн Ляншэня, порошок, созданный Ся Дунъи, был способен сдерживать лишь ядовитых тварей ниже третьего уровня; на существ выше третьего уровня он действовал лишь отчасти, не позволяя полностью их прогнать.

Но даже при этом сила лекарства впечатлила Мэн Ляншэня, работавшего лесником. Поэтому, когда мама Ся пришла к нему за помощью, он сразу же завел об этом разговор и выразил надежду, что Ся Фэйи сможет изготовить побольше таких пакетиков, чтобы у остальных лесников тоже появилась надежная защита.

Мэн Ляншэнь также добавил, что если семья Ся не успевает справиться сама, он готов предоставить бесплатную рабочую силу.

В тот раз Ся Фэйи ответила Мэн Ляншэню, что пакетики с лекарством сделала она сама. Поначалу Мэн Ляншэнь не поверил, что эта девчонка способна на подобное. Однако, увидев, как Ся Дунъи искусно извлекает гу, он невольно пересмотрел свои выводы.

Но в отличие от Мэн Ляншэня, мама Ся прекрасно знала взбалмошный характер своей дочери и ни за что не поверила бы, что Ся Фэйи способна усидчиво возиться с травами. Куда более правдоподобным казалось, что изготовителем порошка был ее тихий, вечно копошащийся в углу сын, который давно проявлял интерес к фармакологии.

С тех пор как отец Ся нелегально улетел на планету Юньу, Мэн Ляншэнь неизменно заботился о семье Ся, поэтому мама Ся без раздумий пообещала ему в кратчайшие сроки приготовить новую партию репеллента, чтобы каждый лесничий был обеспечен им в полной мере.

Ся Дунъи полностью поддержал решение матери. Изначально Ся Фэйи планировала заработать на этом порошке денег, но раз уж у нее были такие теплые отношения с Мэн Ляншэнем, отдать ему несколько пакетиков было вовсе не жалко!

Семья Ся не просто так делала одолжение лесникам — соседи из поколения в поколение славились отзывчивыми людьми, и теперь отношения стали еще ближе. Жители деревни еще

сильнее заботились об оставшейся без главы семьи, и лесники то и дело подбрасывали им добытое на охоте мясо.

По иронии судьбы, больше всего от этого выиграл как раз Ся Дунъи. Потратив в тот день силы на использование гушу ради спасения человека, он ступил на старую тропу мастеров гу. Пути назад уже не было, к тому же холодная мстительная злоба, перетекшая в него из тела Стерка, заставляла его сохранять предельную бдительность.

У Ся Дунъи не оставалось выбора, кроме как вернуться к своему прежнему ремеслу. Ему не нужны были великие свершения, требовалось лишь умение постоять за себя, чтобы при встрече с хозяином этой злобы у него нашлось чем ответить.

А раз уж он решил ступить на путь мастера гу, ему неизбежно придется иметь дело с ядовитыми насекомыми и травами. Вот только применять методы разведения гу, которым его учил старик Ся Ху, Ся Дунъи не мог — на планете Эльфи банально не водились нужные для этого ядовитые твари.

<http://bllate.org/book/21213/2146826>